

МРНТИ 10.15.37
УДК 342.8
JEL K00

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2026-1-2-57-69>

АМИРОВ Т.К.,*¹

докторант.

*e-mail: timononp737@gmail.com

ORCID ID: 0009-0004-2501-0288

СУЛЕЙМАНОВ А.Ф.,¹

д.ю.н., профессор.

e-mail: akif_sulei@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5848-7884

БУКАЛЕРОВА Л.А.,²

д.ю.н., профессор.

e-mail: bukalerova-la@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0003-2794-5074

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

²Российский университет дружбы народов,

г. Москва, Россия

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

Настоящая статья посвящена проблеме недостаточного участия граждан Республики Казахстан в избирательных процессах на фоне усиливающегося общественного запроса на политическую активность населения (политический абсентеизм). В условиях демократического развития государства вовлеченность граждан в выборные процессы является важнейшим фактором становления и укрепления демократических институтов. В исследовании анализируются ключевые причины низкой электоральной активности казахстанских граждан, включая недостаточную правовую осведомленность и грамотность, недоверие к избирательной системе, влияние социально-экономических факторов и отсутствие действенных механизмов стимулирования гражданского участия. Рассматриваются возможные способы преодоления данных проблем, включая модернизацию избирательного законодательства, повышение прозрачности выборных процедур, усиление роли гражданского общества и общественного контроля за деятельностью государственных органов. Особое внимание уделяется теоретическому осмыслению демократических процессов в Казахстане через призму соотношения понятий «демократия», «меритократия» и «охлократия». Делается вывод о необходимости пересмотра отдельных избирательных цензов, что позволит найти баланс между демократическими принципами и требованиями к качественному составу избирательного корпуса. Помимо этого, делается вывод о необходимости повышения правовой грамотности среди граждан Казахстана во избежание избрания демагогов и неэффективных управленцев на выборные должности.

Ключевые слова: демократия, избирательный процесс, избирательная система, электоральная активность, политическое развитие.

Введение

Идеи демократии, зародившиеся в Древней Греции в V веке до н.э., существуют уже более 25 столетий. Демократией же признается народовластие, то есть власть народа. В большинстве конституций современных государств именно народ признается источником государственной власти и суверенитета. Например, в Конституции Российской Федерации (статья 3) закреплено, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Преамбула к Конституции Соединенных Штатов Америки устанавливает, что именно народ Соединенных Штатов провозглашает и устанавливает пред-

ставленную Конституцию. Основным законом Федеративной Республики Германия устанавливает именно народ в качестве основы государственной власти (пункт 2 статьи 20 Конституции ФРГ).

Народ в таком контексте может быть определен как коллективный субъект права, однако понимание этого понятия и его определение являются давней головной болью не только для юристов, но и для ученых других направлений. В рамках настоящего исследования предлагается использовать подход российского ученого Д.А. Авдеева, который определяет в качестве источника власти не весь народ в совокупности, а только часть граждан, обладающих активным избирательным правом [1, с. 14–17]. При этом он же вводил термин «фактический источник власти», тем самым отождествляя с народом электорат [2, с. 25–30]. С этой точкой зрения можно не согласиться, однако этот вопрос в настоящем исследовании рассматриваться более не будет, так как он не является предметом исследования в представленной статье.

Таким образом, именно народ является источником власти во множестве государств де-юре, а де-факто всякое государство опирается на народ, который является одним из признаков государства (однако следует отметить, что в литературе используется термин «население») [3, с. 21]. Однако люди не всегда хотят участвовать в социально-политической жизни общества, и, как отмечают исследователи, причины этого многочисленны и сложны [4]. Казахстан в этом не исключение.

Материалы и методы

Вопросы демократии и избирательных систем широко освещены в политической науке, социологии и праве. Классические концепции демократии рассматриваются в трудах Платона, где демократия интерпретируется как форма, склонная к вырождению в охлократию, а также в работах Джона Локка и Жан-Жака Руссо, сформулировавших идеи народного суверенитета. В XX в. Йозеф Шумпетер предложил концепцию демократического элитизма, в рамках которой демократия рассматривается как механизм конкуренции политических элит за поддержку избирателей.

В рамках настоящего исследования теоретическую основу также составили работы отечественных и зарубежных исследователей в области конституционного права и теории государства, включая исследования Авдеева Д.А., посвященные проблеме определения народа как субъекта публичной власти, а также труды казахстанских авторов, анализирующих особенности национальной избирательной системы. В казахстанском контексте вопросы демократии и избирательного процесса анализируются в трудах Мухамеджанова Э.Б., Нурпеисова Е.К. и Жанузаковой Л.Т.

Методологическую основу исследования составил междисциплинарный подход, сочетающий политико-правовой, институциональный и социологический анализ. В работе использован комплекс взаимодополняющих методов.

Сравнительный метод применялся для сопоставления показателей электоральной активности в Республике Казахстан на различных этапах политического развития, в том числе на примере референдумов 2022, 2024 и 2026 гг., что позволило выявить динамику участия граждан и особенности мобилизации электората.

Эмпирический анализ включал обработку официальных данных о явке избирателей, опубликованных уполномоченными государственными органами, а также анализ результатов социологических опросов, отражающих уровень информированности граждан и их отношение к избирательным процедурам. Это позволило выявить расхождения между формальными показателями участия и фактическим уровнем общественной вовлеченности.

Юридический метод использовался при исследовании нормативно-правовой базы, регулирующей избирательные процессы в Республике Казахстан, включая положения Конституции, конституционных законов и иных нормативных правовых актов. Особое внимание уделено анализу избирательных цензов и их соответствию принципам равенства и недискриминации.

Институциональный анализ был направлен на изучение роли государственных и квазигосударственных институтов в организации и проведении выборов, а также на оценку влияния консультативно-совещательных органов на систему народного представительства.

Применение указанных методов в совокупности позволило обеспечить комплексный анализ факторов, влияющих на уровень электоральной активности граждан, а также сформулировать обоснованные выводы и предложения по совершенствованию избирательной системы Республики Казахстан.

Результаты и обсуждение

Одной из центральных проблем демократии является вопрос о способности обычных людей править обществом. Во-первых, решения должны принимать люди, которые обладают наилучшими для этого способностями, знаниями, опытом и качествами личности. Во-вторых, в эффективном обществе должно быть разделение труда, чтобы для решения сложных проблем находились человеческие ресурсы, поэтому недопустимо, чтобы каждый человек тратил свое время и энергию на политику. В-третьих, вклад одного человека в исход процесса крайне незначителен, что лишает людей мотивации вести себя ответственно и искать необходимую информацию накануне голосования.

Распространенным способом разрешения указанных противоречий является представительная демократия, при которой гражданское участие отчасти приносится в жертву потребности в компетентной власти и необходимости снизить временные затраты избирателей. Напротив, при меритократии оказывается невозможным обеспечить равенство интересов всех людей. Кроме того, меритократии сопутствует патернализм, когда государство отказывается людям в их способности принимать наилучшие решения в собственных интересах и не стимулирует их саморазвитие в этой области. Тем не менее термины «демократия» и «меритократия» не являются антонимизирующими по отношению друг к другу, а, напротив, дополняют друг друга. К тому же сам факт существования избирательных цензов говорит о том, что мало какое общество, а соответственно мало какое государство, желает допускать к власти непригодных для нее. Таким образом, меритократия охраняет демократию от трансформации ее в охлократию – власть толпы. Именно охлократия является антиподом демократии, ее вырожденной формой.

В демократических государствах народ участвует в формировании органов власти, принимая участие в выборах, референдумах и других демократических процедурах. Конституции часто фиксируют механизм реализации этой функции через институты представительной и прямой демократии.

Именно выборы и референдумы являются основным инструментом для осуществления народом своей власти в Казахстане, как исходит из правовой нормы, закрепленной в пункте 1 статьи 3 Конституции Республики Казахстан [5]. Это же подтверждается и в тексте новой Конституции от 15 марта 2026 г. (пункт 1 статьи 4) [6]. В последние годы наметился положительный тренд в избирательных процессах и системе Казахстана. Так, выборными становятся все больше должностей, как, например, акимы районов и некоторых городов. В это же время важные вопросы государственной политики выносятся на референдумы, которые, в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Конституционного закона «О республиканском референдуме» от 2 ноября 1995 г., представляют собой всенародное голосование по проектам Конституции, конституционных законов, законов, а также по решениям по иным наиболее важным вопросам государственной жизни Республики Казахстан [7]. Однако казахстанские граждане продолжают активно игнорировать выборы и референдумы, считая их неэффективным способом осуществления своей власти, отдавая предпочтение освещению актуальных проблем через СМИ и блогеров, созданию петиций и прямому обращению к государственным органам и должностным лицам. В редких случаях, когда электоральная активность достигает относительно высокого уровня, отмечается незаинтересованность и неспособность граждан более глубоко ознакомиться с заявлениями и программами кандидатов на выборах всех уровней или же поставленного на референдум вопроса. В таких условиях выборы и референдумы становятся удобным инструментом для продвижения своих интересов действующей властью и различными элитами. Так, даже на выборах в Советы в Казахской АССР 1925–1926 исследователями отмечается, что «активность избирателей, безусловно, позволила республике хорошо отчитаться перед Центром, но факт высокой явки избирателей имел свои подводные камни. Для крайкома ВКП(б) было очевидно, что высокая активность казахского населения на выборах была обусловлена всплеском клановой и родовой борьбы» [8].

Основной мотив отказа или простого нежелания граждан участвовать в избирательных процессах объясняется недоверием в силу своего голоса, в честность и прозрачность избирательных процессов. Многие граждане считают, что их голос не изменит ситуацию и что политическая элита действует в своих интересах, игнорируя потребности общества. В результате люди ощущают бессмысленность своего участия в выборах и референдумах. Кроме того, может отсутствовать мотивация к участию у граждан, которые заняты решением насущных личных проблем. Именно такого исхода опасался Платон, который выражался так, что в демократическом государстве существует возможность и не принимать участие в политических процессах, даже в том случае, если обычный гражданин имеет управленческие способности [9, с. 371]. Такое государство становится неконкурентоспособным на долгосрочной дистанции.

Подобное воззрение со стороны граждан формируется не на пустом месте. Мало какое избирательное мероприятие, будь то выборы или референдумы, признавалось абсолютно честным и прозрачным. Постоянные вбросы бюллетеней со стороны членов участковых избирательных комиссий (далее – УИК) и общая склонность избирательной системы и избирательного процесса к рождению различных скандальных и резонансных ситуаций, а также усталость от постоянных выборов и отсутствие явных изменений в стране – все перечисленное рождает у избирателей фатализм: веру в неизбежность предначертанных событий и невозможность повлиять на судьбу. Таким образом, у активных избирателей рождается политическая апатия. Примером может послужить даже недавний референдум по вопросу принятия новой Конституции Республики Казахстан, который состоялся 15 марта 2026 г. [10].

Тем не менее, необходимо отметить факт достаточно высокой явки на недавних избирательных мероприятиях. Так, на уже упомянутом референдуме 15 марта 2026 г., по официальным данным, явка избирателей составила 73,12 процента, из них «за» проголосовало 87,15 процента [11]. Примечательно, что данный референдум не вызвал такого же ажиотажа, как два предыдущих: голосование по поправкам в Конституцию 5 июня 2022 г. и референдум о строительстве АЭС 6 октября 2024 г. Тем не менее формальные показатели участия свидетельствуют о достаточно высокой мобилизации электората: явка в 2026 г. (73,12%) оказалась выше, чем в 2022 г. (68,05%) и в 2024 г. (63,87%).

Подобное расхождение между уровнем общественного резонанса и официальными цифрами явки может интерпретироваться по-разному. С одной стороны, это может указывать на более эффективное административное и информационное сопровождение кампании, а также на постепенное формирование у населения установки на участие в институтах прямой демократии вне зависимости от уровня публичной дискуссии. С другой стороны, нельзя исключать и фактор формальной мобилизации, при которой участие обеспечивается не столько за счет реального интереса граждан, сколько посредством организационных механизмов, характерных для политических систем с высокой степенью централизации (каковой является и казахстанская политическая система).

Кроме того, важно учитывать специфику предмета голосования. В отличие от референдума 2024 г., затрагивавшего конкретный и социально чувствительный вопрос строительства атомной электростанции, и референдума 2022 г., проходившего в условиях посткризисной политической трансформации, референдум 2026 г. носил более комплексный и в определенной степени абстрактный характер. Вопрос о принятии новой Конституции, несмотря на свою фундаментальность, зачастую воспринимается значительной частью населения как менее непосредственно связанный с повседневной жизнью, что может снижать уровень публичной вовлеченности при сохранении формальной явки. С учетом агитационных тактик и давления государства в преддверии всех таких избирательных мероприятий следует сделать вывод о недостаточной информированности избирателей о сущности вопросов, вынесенных на такие референдумы. Например, согласно опросу исследовательского института «Общественное мнение», что только 22,5 процента опрошенных (а это 1200 человек) не информированы о новой Конституции [12]. При этом среди осведомленных о новой Конституции в общей сложности 78,8% респондентов одобряют документ, из них 31,7% полностью поддерживают, а 47,1% скорее поддерживают. Наибольший интерес у граждан вызывают вопросы, напрямую влияющие на их повседневную жизнь и правовой статус. В топ-3 наиболее обсуждаемых тем вошли:

1. Права и свободы граждан – 35,3%.
2. Социальные гарантии (образование, медицина, пенсии) – 29,5%.

3. Вопросы экологии – 18%.

Разумеется, что все эти цифры вызывают скепсис, поскольку при попытке проведения действительно независимого опроса инициаторов ждали задержания и процессы, а выборка респондентов крайне мала, как и репутация данного института. Тем не менее хочется обратить внимание на то, что большинство граждан хоть и информированы о новой Конституции, но крайне плохо себе представляют сущность документа (хотя в данном институте заявляется обратное). Специалистов в сфере юриспруденции и различных активистов гражданского общества больше волновали иные вопросы: усиление президентской власти, внедрение параллельных Парламенту (Курултаю) органов в лице Халық Кеңесі, неоднозначные изменения в сфере прав и свобод человека и гражданина. Известный ученый д.ю.н. Сулейменов М.К. и вовсе назвал конституционную реформу «фарсом», в чем его прямо и косвенно поддержали его коллеги [13]. Это говорит о недостаточном уровне юридической и политической грамотности среди обычных граждан Казахстана, о чем чуть позже.

Отдельно стоит отметить тот факт, что в последнее время Казахстан начал чаще проводить республиканские референдумы по различным значимым вопросам. Так, начиная с 2019 г., то есть с года начала правления президента Касым-Жомарта Токаева, было проведено три республиканских референдума, которые были перечислены ранее. При этом в период с 1991 по 2019 гг. было проведено всего два референдума. Подобная тенденция говорит о том, что институт республиканского референдума в Республике Казахстан постепенно приобретает более активное значение в системе осуществления государственной власти. Усиление практики его применения может свидетельствовать о стремлении придать дополнительную легитимацию принимаемым политико-правовым решениям посредством прямого волеизъявления граждан, а также о поиске баланса между представительными и непосредственными формами демократии.

Вместе с тем количественный рост проведения референдумов не всегда однозначно свидетельствует об углублении демократических процессов. Существенное значение имеет не только сам факт их проведения, но и содержание выносимых на голосование вопросов, уровень политической конкуренции, степень информированности населения, а также наличие реальных альтернатив при принятии решений. В противном случае референдум может выполнять скорее функцию формального одобрения уже принятых на политическом уровне решений.

Кроме того, активизация использования данного инструмента может быть обусловлена трансформацией модели государственного управления, при которой усиливается роль исполнительной власти, а референдум становится одним из механизмов подтверждения проводимых реформ. В этом контексте важно обеспечить, чтобы процедуры подготовки и проведения референдума соответствовали принципам прозрачности, открытости и равного участия всех заинтересованных сторон.

Одним из таких способов может послужить уточнение понятия и предмета республиканского референдума. По мнению д.ю.н. Жанузаковой Л.Т., действующее законодательство Республики Казахстан в данной сфере содержит некую неопределенность в вопросе круга проблем, выносимых на референдум, что может приводить к размыванию границ между компетенцией представительных органов и институтами непосредственной демократии. В этой связи представляется целесообразным закрепление четких критериев и ограничений, позволяющих однозначно определить допустимый предмет республиканского референдума [14].

Как было сказано ранее, зачастую нарушения на различных избирательных мероприятиях (будь это выборы или референдумы) наблюдаются именно на уровне УИК. В связи с этим предлагается следующее: в целях повышения прозрачности избирательного процесса представляется целесообразным рассмотреть возможность расширения практик открытости участковых избирательных комиссий.

В частности, может быть обсуждена модель переноса избирательной инфраструктуры в публичные пространства (например, в парки, скверы и прочие открытые пространства), при условии соблюдения требований тайны голосования, безопасности избирателей и защиты избирательной документации.

Разумеется, нельзя отрицать силы природы. Холодное время года приносит массу неудобств и негативно сказывается на настроении среднестатистического человека. Тем не менее именно

на этот период выпадают основные избирательные мероприятия. Так, очередные президентские выборы проводятся в первое воскресенье декабря в соответствии со статьей 51 Конституционного закона «О выборах в Республике Казахстан» [15]. Чтобы не допустить нахождения членов УИК, наблюдателей и обычных избирателей в жестких погодных условиях в парках, скверах и на площадях, предлагается пересмотреть электоральные циклы в пользу проведения выборных мероприятий исключительно в теплое время года, будь это поздняя весна, лето или ранняя осень. Вместе с тем подобные изменения должны учитывать конституционные сроки, политическую стабильность и международную практику проведения выборов.

Безучастие граждан в избирательных процессах рождает иллюзию, что народ как не просто символическое понятие, а как полноценный правовой субъект, о чем было сказано выше, не обладает настоящей властью и вынужден повиноваться судьбе. Подобный фатализм представляется угрозой не просто для становления демократии в Казахстане, а угрозой для суверенитета государства, поскольку народ (в данном контексте более в широком понимании – как население всей страны) является одним из признаков государства.

Тем не менее на пути построения истинно демократического государства есть немало подводных камней – недостаточная осведомленность и правовая неграмотность, упомянутая выше, граждан, обладающих активным избирательным правом, может повлечь за собой неразборчивость избирателей в вопросе избрания своих представителей. В таком случае можно было бы предположить, что прямая демократия без каких-либо посредников в лице тех же депутатов или выборного главы государства будет выгоднее, но нет. Народ без представителей в таких условиях есть толпа, а демократия в таком случае изживается в охлократию, то есть власть народа сменяется на власть толпы – толпы неорганизованной, стихийной и безрассудной, о чем упоминалось ранее.

В подобных условиях самоустранение народа от государственного управления будет чревато либо сдачей страны на растерзание нелегитимной власти проходимцев, либо народным восстанием в том случае, если народ резко «проснется» в самый последний момент. При этом ни одно восстание за все время существования человечества не обходилось без тотальных потрясений и жертв (даже восставшие Великая французская революция и Октябрьская революция 1917 г.), а их исход редко когда можно было назвать положительным. Как выражался Фредерик Дуглас, американский писатель, бывший когда-то рабом, в своей статье «Реконструкция», хуже восстания может быть только то, что послужило причиной для оного [16].

Для соблюдения баланса между демократией и меритократией, а также для предотвращения вырождения демократии в охлократию, следует обратить внимание на избирательные цензы. Для обеспечения демократии и, более того, соответствия избирательного законодательства Конституции страны (а именно п. 2 ст. 14) предлагается избавиться от требования к кандидату в Президенты в виде наличия пятилетнего опыта работы на государственной службе или выборных должностях (п. 1 ст. 54 Конституционного закона «О выборах в Республике Казахстан»). Данный ценз является, вне всякого сомнения, дискриминационным, о чем выражался в том числе и д.ю.н., профессор Мухамеджанов Э.Б. в своей статье «К вопросу об избирательных цензах кандидата в Президенты РК» [17], а также вопрос об устранении этого ценза не раз поднимался в стенах Мажилиса Парламента.

Помимо очевидной дискриминационной природы данного требования, его наличие существенно сужает круг потенциальных кандидатов, ограничивая конкуренцию и препятствуя приходу в политику новых лиц. Это противоречит основополагающим принципам демократического общества, где участие в выборах должно основываться на равных возможностях, а не на искусственно созданных барьерах. В мировой практике подобные ограничения встречаются крайне редко и, как правило, характерны для государств с авторитарными элементами управления, где институт власти стремится минимизировать политические риски, связанные с появлением независимых кандидатов.

Кроме того, требование пятилетнего стажа на государственной службе или выборной должности не является объективным критерием профессионализма или управленческих способностей. В истории Казахстана и других стран немало примеров, когда лидерами становились люди без значительного бюрократического опыта, но обладающие выдающимися качествами лидера, стратегическим мышлением и общественным доверием. Напротив, наличие опыта на

государственной службе само по себе не гарантирует эффективность управления, а в некоторых случаях может даже способствовать воспроизводству устаревших управленческих практик и корпоративной солидарности внутри правящей элиты.

Отмена данного ценза могла бы способствовать повышению политической конкуренции и открытости выборного процесса, что, в свою очередь, благоприятно сказалось бы на развитии демократических институтов в Казахстане. В условиях современной политической трансформации страны важно не просто формально расширять участие граждан в управлении государством, но и устранять правовые барьеры, препятствующие реализации избирательных прав.

Пересмотру подлежат возрастной и языковой цензы. Так, в современном стремительно меняющемся мире более молодые кандидаты имеют колоссальное преимущество перед своими старшими оппонентами, на основании чего возрастной ценз должен быть установлен в пределах от 35 до 63 лет (верхняя планка установлена в соответствии с возрастом выхода на пенсию для мужчин). Языковой же ценз подлежит расширению – лидер многонационального казахстанского государства обязан владеть не одним, а как минимум тремя языками: казахским, русским и английским. Подобное требование все чаще представляется к претендентам на должность в небольших коммерческих организациях, почему же такого не должно быть на уровне Президента страны? Подобные ограничения уже необходимы для соблюдения принципа меритократии.

Необходимость пересмотра избирательных цензов для кандидатов в Президенты страны становится наиболее очевидной после принятия новой Конституции Республики Казахстан 15 марта 2026 г., в рамках которой были усилены президентские полномочия. В подобных условиях нужно сделать все, чтобы данный пост занимал наиболее подходящий кандидат, который не сможет занять данное положение с помощью пустой популистской агитации или с помощью казахстанской элиты.

Помимо обозначенного необходимо отметить наличие множества иных органов народного представительства, помимо Парламента страны. Так, с принятием новой Конституции был введен новый орган – Халық Кеңесі, который является правопреемником Ассамблеи народа Казахстана и Национального курултая. Несмотря на то что законодательная функция остается у Парламента, площадкой для дискуссий остаются вышеназванные органы, что в корне неправильно: они, по сути, размывают народное представительство и уводят внимание народа от важных дискуссий, которые должны проходить в Парламенте страны. Особенно сильно это видно в последнее время: Президент страны чаще выступает с трибун обозначенных органов, а не в Парламенте. А теперь же с закреплением конституционно-правового статуса у такого органа возникает риск его институционализации в качестве параллельного центра публичной власти, не обладающего при этом ни должной степенью ответственности перед избирателями, ни встроенными механизмами парламентского контроля. Это способно привести к смещению баланса в системе разделения властей, при котором фактическое обсуждение ключевых государственных решений будет происходить вне рамок представительного органа, формируемого посредством всеобщих выборов.

Ранее подобные опасения высказывались в сторону Правительства. Например, еще в начале нулевых годов д.п.н. и депутат Мажилиса на тот момент Дьяченко С.А. выражал обеспокоенность тем, что роль Парламента снижается, а качество обсуждаемых и принимаемых правовых актов ухудшается [18, с. 32–36]. В таких условиях Правительство посредством издания подзаконных актов становится фактическим законодателем. Более того, Правительство и так имеет право законодательной инициативы, в соответствии с подпунктом 2) пункта 1 статьи 15 Конституционного закона «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» от 16 октября 1995 г. Теперь же такое же опасение следует высказывать и в сторону нового Халық Кеңесі.

Необходимо затронуть и финансовую часть проведения выборов – избирательные взносы кандидатов. В нынешних условиях их разумно называть имущественным цензом, поскольку их размеры препятствуют пассивным избирателям сотням, а то и тысячам желающих участвовать в выборах. В таких условиях размеры избирательных взносов подлежат пересмотру в сторону их уменьшения. Снижение избирательных взносов позволит устранить финансовый барьер, препятствующий полноценной политической конкуренции и равному доступу граждан к из-

бирательному процессу. В настоящее время высокий размер взносов фактически ограничивает участие малообеспеченных кандидатов, что противоречит принципу равенства перед законом и недопустимости дискриминации, закрепленному в п. 2 ст. 14 Конституции Республики Казахстан.

Так, абзац 2 пункта 2 статьи 54 Конституционного закона Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан» от 28 сентября 1995 г. устанавливает избирательный взнос в пятидесятикратном размере минимальной заработной платы (на 2026 г. это 85 000 тенге) для кандидата в Президенты и в пятнадцатикратном размере для кандидатов в депутаты Мажилиса, как устанавливает статья 88 вышеназванного Конституционного закона (причем размер одинаков как для кандидатов по партийному списку, так и для кандидатов от одномандатных округов). Таким образом, если бы выборы проводились в 2026 г., то кандидату в Президенты пришлось бы вносить избирательный взнос в размере 4 250 000 тенге, а кандидату в депутаты Мажилиса – 1 275 000 тенге. Подобные значительные избирательные взносы способствуют формированию элитарной политической среды, в которой реальные шансы на регистрацию и участие в выборах получают лишь кандидаты с серьезной финансовой поддержкой. Это снижает представительность власти и ведет к монополизации политического процесса узким кругом лиц. Опыт многих демократических государств показывает, что уменьшение или даже отмена избирательных взносов способствует увеличению политической конкуренции, вовлечению в выборный процесс более широких слоев населения и повышению легитимности избранных органов.

При этом с принятием новой Конституции 15 марта 2026 г. выборы в Парламент проходят исключительно по пропорциональной системе. Очередная смена избирательной системы, безусловно, продиктована больше политическими мотивами, нежели желанием развития парламентаризма в Казахстане. О подобных проблемах высказывались, например, к.ю.н. Нурпеисов Е.К. и д.и.н. Аунасова А.М., отмечая, что трансформация избирательной системы в Республике Казахстан носит преимущественно эволюционный характер и обусловлена не столько внутренней логикой развития представительных институтов, сколько общей динамикой политической системы государства [19]. В указанном исследовании подчеркивается, что изменения избирательной модели, включая переход к различным сочетаниям мажоритарных и пропорциональных элементов, отражают прежде всего трансформацию механизмов осуществления государственной власти и перераспределение политического влияния, а не последовательное укрепление принципов парламентаризма. В этой связи установление исключительно пропорциональной системы может рассматриваться как очередной этап институциональной адаптации, направленный на структурирование партийного поля, но одновременно несущий риски дальнейшего ослабления персонализированного представительства интересов избирателей.

Более того, подобные изменения подтверждают тезис о зависимости избирательной системы от характера политического режима, при котором правовые реформы в электоральной сфере выступают инструментом настройки существующей модели власти. Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что формальное совершенствование избирательных процедур не всегда сопровождается содержательным углублением демократических начал, включая расширение реального участия граждан в процессе формирования представительных органов власти.

Пересмотр размеров избирательных взносов или замена их на альтернативные формы подтверждения поддержки избирателей станет важным шагом в сторону демократизации выборного процесса, обеспечит большую открытость политической системы и будет способствовать соблюдению конституционных принципов равенства и недискриминации.

Прочие избирательные цензы для кандидатов в депутаты Мажилиса отвечают демократическим принципам. Однако, основываясь на вышеназванных проблемах, можно выразить опасение, что в Парламент избираются (уместнее сказать «попадают») не самые лучшие представители от народа. Депутатами Мажилиса зачастую становятся те люди, которые не подходят на роль законодателя в силу недостаточности своей компетентности в правовой или политической среде. Даже учитывая тот факт, что депутаты Мажилиса нередко являются ставленниками своих покровителей, многие из них имеют и немалую поддержку со стороны обычных избирателей.

Подобное происходит из-за того факта, что избиратели не всегда выбирают разумом, а больше опираются на эмоции. Это касается не только депутатов, но и любых других выборных должностных лиц: от сельских акимов до Президента. Поэтому, помимо пересмотра некоторых избирательных цензов, нельзя обходить стороной проблему низкой юридической и политической грамотности казахстанского населения, вскользь затронутой выше. Решение этой проблемы возможно посредством комплексных мер, направленных на повышение уровня правовой и политической культуры граждан. В первую очередь, необходимо развитие и усовершенствование образовательных программ. Такие школьные и вузовские дисциплины, как «Основы права», преподаются недостаточно качественно и неквалифицированными для данной дисциплины преподавателями (как правило, историками). В Государственном общеобязательном стандарте общего среднего образования, утвержденного приказом министра просвещения Республики Казахстан от 3 августа 2022 г., необходимо к перечню обязательных учебных предметов причислить учебный предмет «Основы права» (пункт 38) [20]. Помимо этого, необходимо установить на уровне этого же документа требование о том, что только квалифицированный юрист может вести названную дисциплину. Их возможно привлекать к работе на условиях неполного рабочего дня и почасовой оплаты.

Кроме того, важную роль играют независимые СМИ, социальные платформы и общественные организации, которые способны предоставлять гражданам объективную информацию о кандидатах, их программах и реальных достижениях. Работа в этом направлении ведется в том числе посредством выдачи грантов Центром поддержки гражданских инициатив (далее – ЦПГИ), но этого недостаточно.

Нельзя забывать и о необходимости повышения ответственности самих кандидатов и политических партий за уровень предвыборной агитации. Должны быть введены более строгие требования к содержанию предвыборных программ, а также механизмы, предотвращающие манипуляцию общественным мнением через популистские обещания и эмоции.

Устранение всех описанных проблем будет выгодно и народу, и государству – только в таких условиях можно будет избежать самых пессимистичных событий, с которыми Казахстан сталкивался уже не раз: от Желтоксана до Кантара.

Чтобы не допустить еще и гипотетический «Акпан», проблему дистанцирования народа и власти необходимо разрешать уже сейчас. Для этого нужна лишь человеческая воля, которой, увы, ни у государства, ни у народа, полноценно сейчас нет.

Заключение

На основании изложенного делаются следующие выводы:

1. Для преодоления безучастия граждан Казахстана в избирательных процессах предлагается пересмотреть порядок проведения избирательных мероприятий: выборов и референдумов. Так, предлагается проводить избирательные мероприятия не в воскресенье или субботу, а в любой будний день с возведением таких мероприятий в ранг государственного праздника с соответствующим законодательным закреплением. А также вынести Участковые избирательные комиссии за пределы зданий квазигосударственного сектора (общеобразовательных школ) в общественные открытые места (парки, площади, скверы). Помимо этого, выборы должны проводиться в теплое время года, чтобы работникам избирательной системы, иным госслужащим, а самое главное – самим избирателям было приятно и комфортно участвовать в избирательных процессах.

2. В целях балансирования между демократией и меритократией, а также для предотвращения вырождения демократии в охлократию, необходимо пересмотреть ряд избирательных цензов. В частности, в Конституции Республики Казахстан, а также в Конституционных законах «О Президенте Республики Казахстан» и «О выборах в Республике Казахстан» предлагается избавиться от требования к кандидату в Президенты в виде наличия пятилетнего опыта работы на государственной службе или выборных должностях. Пересмотру подлежат возрастной и языковой цензы. Возрастной ценз должен быть установлен в пределах от 35 до 63 лет. Языковой же ценз подлежит расширению: помимо казахского языка, Президент обязан владеть

также русским и английским языками для более широкой и яркой репрезентации народа Казахстана внутри страны и на мировой арене.

3. Предлагается уменьшить размеры избирательных взносов для кандидатов в Президенты и депутаты Мажилиса Парламента (Курултая) с целью исключения фактически дискриминационного имущественного ценза.

4. Необходимо пересмотреть роль консультативно-совещательных органов в Казахстане. Недопустимо становление их параллельными органами государственного управления и народного представительства. В этой связи представляется целесообразным нормативное и функциональное разграничение компетенции консультативно-совещательных органов и представительных институтов государственной власти. Деятельность подобных структур должна носить вспомогательный характер и не подменять собой процедуры публичного обсуждения и принятия решений в рамках парламентского процесса.

5. Уровень юридической и политической грамотности казахстанского населения остается низким. Необходимо принять меры для устранения данной проблемы, такие как: развитие и усовершенствование соответствующих образовательных программ, привлечение гражданского общества к просветительской и агитационной деятельности, повышение ответственности самих кандидатов и политических партий за уровень предвыборной агитации. Например, в Государственном общеобязательном стандарте общего среднего образования, утвержденного приказом министра просвещения Республики Казахстан от 3 августа 2022 г., необходимо к перечню обязательных учебных предметов причислить учебный предмет «Основы права» (пункт 38).

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Авдеев Д.А. Избиратели как источник власти // Современное право. – 2015. – № 11. – С. 25–30.
- 2 Авдеев Д.А. Российский народ как субъект конституционного права // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 11. – С. 14–17.
- 3 Ибраева А.С. и др. Теория государства и права: учебное пособие. – Алматы: Жеті Жарғы, 2017. – 344 с.
- 4 Schwanholz J., Rakers J. Unravelling the link between non-voting and political knowledge // Social Sciences & Humanities Open. 2026. Vol. 14. Article 1001129.
- 5 Конституция Республики Казахстан. Принята на общенациональном референдуме 30 августа 1995 года (утрачивает силу 1 июля 2026 г.). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 14.03.2026)
- 6 Конституция Республики Казахстан. Принята на общенациональном референдуме 15 марта 2026 года (вступает в силу 1 июля 2026 г.). URL: https://prg.kz/document/?doc_id=35502996 (дата обращения: 17.03.2026)
- 7 Конституционный закон Республики Казахстан «О республиканском референдуме» от 2 ноября 1995 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002592_ (дата обращения: 29.04.2026)
- 8 Аблажей Н.Н., Жанбосинова А.С. Избирательная кампания и родовое противостояние в Казахской АССР // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2025. – Т. 70. – Вып. 2. – С. 421–444.
- 9 Платон. Государство. – СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2020. – 480 с.
- 10 Независимые наблюдатели фиксируют первые нарушения на референдуме. URL: <https://vlast.kz/novosti/68702-nezavisimye-nabludateli-fiksiruut-pervye-narusenia-na-referendume.html> (дата обращения: 17.03.2026)
- 11 Об итогах голосования на республиканском референдуме 15 марта 2026 года. URL: <https://www.election.gov.kz/rus/news/acts/index.php?ID=10117> (дата обращения: 17.03.2026)
- 12 Национальное бюро статистики Агентства Республики Казахстан по стратегическому планированию и реформам. URL: <https://www.stat.gov.kz/> (дата обращения: 17.03.2026)
- 13 Публикация пользователя Майдан Сулейменов в социальной сети Facebook. URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=pfbid02RLxMmyy52LJ1dQE4zBVuCV7ihHti7zfwXJvzLYGX4H1mNeCvVMgJhUCWnkUmCHTgl&id=100078372746760 (дата обращения: 17.03.2026)
- 14 Жанузакова Л.Т. К вопросу о совершенствовании законодательства о референдуме // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2018. – № 1(50). – С. 19–26.

- 15 Конституционный закон Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан» от 28 сентября 1995 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002464> (дата обращения: 01.04.2026)
- 16 Douglass F. Reconstruction // The Atlantic. 1866. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1866/12/reconstruction/304561/> (дата обращения: 18.03.2026)
- 17 Мухамеджанов Э.Б. К вопросу об избирательных цензах кандидата в Президенты Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35702331 (дата обращения: 18.03.2026)
- 18 Дьяченко С.А. Особенности формирования и генезис института парламентаризма // Парламентаризм в независимом Казахстане: состояние и проблемы: материалы междунар.науч.-практ.конф. – Астана, 2001. – Астана, 2009. – С. 32–36.
- 19 Нурпеисов Е.К., Ауанасова А.М. Трансформация избирательной системы в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2024. – № 1(76). – С. 13–22.
- 20 Государственный общеобязательный стандарт общего среднего образования. Утвержден Приказом министра просвещения Республики Казахстан от 3 августа 2022 года № 348. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200029031> (дата обращения: 18.03.2026)

REFERENCES

- 1 Avdeev D.A. (2015) Izbirateli kak istochnik vlasti // *Sovremennoe pravo*. No. 11. P. 25–30. (In Russian)
- 2 Avdeev D.A. (2017) Rossijskij narod kak sub'ekt konstitucionnogo prava // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. No. 11. P. 14–17. (In Russian)
- 3 Ibraeva A.S. et al. (2017) *Teorija gosudarstva i prava: uchebnoe posobie*. Almaty: Zheti Zhargy, 344 p. (In Russian)
- 4 Schwanholz J., Rakers J. (2026) Unravelling the link between non-voting and political knowledge // *Social Sciences & Humanities Open*. Vol. 14. Article 1001129. (In English)
- 5 Konstitucija Respubliki Kazakhstan (1995) Prinjata na obshhenacional'nom referendumе 30 avgusta 1995 goda (utrachivaet silu 1 ijulja 2026 g.). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (data obrashhenija: 14.03.2026). (In Russian)
- 6 Konstitucija Respubliki Kazakhstan (2026) Prinjata na obshhenacional'nom referendumе 15 marta 2026 goda (vstupaet v silu 1 ijulja 2026 g.). URL: https://prg.kz/document/?doc_id=35502996 (data obrashhenija: 17.03.2026). (In Russian)
- 7 Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazakhstan “O respublikanskom referendumе” (1995). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002592> (data obrashhenija: 29.04.2026). (In Russian)
- 8 Ablazhej N.N., Zhanbosinova A.S. (2025) Izbiratel'naja kampanija i rodovoe protivostojanie v Kazahskoj ASSR // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija*. Vol. 70. Issue 2. P. 421–444. (In Russian)
- 9 Platon (2020) *Gosudarstvo*. Saint Petersburg: Azbuka; Azbuka-Attikus, 480 p. (In Russian)
- 10 Nezavisimye nabljudateli fiksirujut pervye narushenija na referendumе. URL: <https://vlast.kz/novosti/68702-nezavisimye-nabludateli-fiksiruut-pervye-narusenia-na-referendume.html> (data obrashhenija: 17.03.2026). (In Russian)
- 11 Ob itogah golosovaniya na respublikanskom referendumе 15 marta 2026 goda. URL: <https://www.election.gov.kz/rus/news/acts/index.php?ID=10117> (data obrashhenija: 17.03.2026). (In Russian)
- 12 Nacional'noe bjuro statistiki Agentstva Respubliki Kazakhstan po strategicheskomu planirovaniju i reformam. URL: <https://www.stat.gov.kz/> (data obrashhenija: 17.03.2026). (In Russian)
- 13 Sulejmenov Majdan (2026) Publikacija v social'noj seti Facebook. URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=pfbid02RLxMmyy52LJ1dQE4zBVuCV7ihHti7zfwXJvzLYGX4H1mNeCvVMgJhUCWnkUmCHTgl&id=100078372746760 (data obrashhenija: 17.03.2026). (In Russian)
- 14 Zhanuzakova L.T. (2018) K voprosu o sovershenstvovanii zakonodatel'stva o referendumе // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazakhstan*. No. 1(50). P. 19–26. (In Russian)
- 15 Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazakhstan “O vyborah v Respublike Kazakhstan” (1995). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002464> (data obrashhenija: 01.04.2026). (In Russian)
- 16 Douglass F. (1866) Reconstruction // The Atlantic. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1866/12/reconstruction/304561/> (accessed: 18.03.2026). (In English)
- 17 Muhamedzhanov Je.B. (2026) K voprosu ob izbiratel'nyh cenзах кандидата v Prezidenty Respubliki Kazakhstan. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35702331 (data obrashhenija: 18.03.2026). (In Russian)

18 D'jachenko S.A. (2009) Osobennosti formirovaniya i genezis instituta parlamentarizma // Parlamentarizm v nezavisimom Kazakhstane: sostojanie i problemy: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Astana. P. 32–36. (In Russian)

19 Nurpeisov E.K., Auanasova A.M. (2024) Transformacija izbiratel'noj sistemy v Respublike Kazakhstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazakhstan. No. 1(76). P. 13–22. (In Russian)

20 Gosudarstvennyj obshheobjazatel'nyj standart obshhego srednego obrazovaniya (2022). Utverzhden prikazom ministra prosveshheniya Respubliki Kazakhstan No. 348 ot 3 avgusta 2022 goda. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200029031> (data obrashheniya: 18.03.2026). (In Russian)

АМИРОВ Т.К.,*¹

докторант.

*e-mail: timononp737@gmail.com

ORCID ID: 0009-0004-2501-0288

СУЛЕЙМАНОВ А.Ф.,¹

з.ғ.д., профессор.

e-mail: akif_sulei@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5848-7884

БУКАЛЕРОВА Л.А.,²

з.ғ.д., профессор.

e-mail: bukalerova-la@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0003-2794-5074

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Ресей халықтар достығы университеті

Мәскеу қ., Ресей

АЗАМАТТАРДЫҢ САЙЛАУ ПРОЦЕСТЕРІНЕ ҚАТЫСУЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ДЕМОКРАТИЯНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫНЫҢ БАСТЫ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

Андатпа

Бұл мақалада Қазақстан Республикасындағы сайлау процестеріне азаматтардың жеткіліксіз қатысу мәселесі қарастырылады, бұл саяси белсенділікке деген қоғамдық сұраныстың артуы (саяси абсентизм) аясында жүзеге асады. Елдің демократиялық дамуы тұрғысынан азаматтардың сайлау процестеріне қатысуы демократиялық институттардың қалыптасуы мен нығайтудағы шешуші фактор болып табылады. Зерттеуде Қазақстан азаматтарының сайлауға қатысуының төмендігінің негізгі себептері, соның ішінде құқықтық хабардарлық пен сауаттылықтың жеткіліксіздігі, сайлау жүйесіне сенімсіздік, әлеуметтік-экономикалық факторлардың әсері және азаматтық қатысуды ынталандырудың тиімді тетіктерінің болмауы талданады. Бұл мәселелерді шешудің мүмкін жолдары қарастырылады, соның ішінде сайлау заңнамасын жаңғырту, сайлау рәсімдерінің ашықтығын арттыру, азаматтық қоғамның рөлін күшейту және мемлекеттік органдардың қоғамдық бақылауын күшейту. «Демократия», «меритократия» және «охлократия» ұғымдарының өзара байланысы тұрғысынан Қазақстандағы демократиялық процестерді теориялық тұрғыдан түсінуге ерекше назар аударылады. Онда демократиялық қағидаттар мен сайлау корпусының сапалық құрамына қойылатын талаптар арасындағы тепе-теңдікті табу үшін кейбір сайлау біліктіліктерін қайта қарау қажет деген қорытынды жасалады. Сонымен қатар, демагогтар мен тиімсіз менеджерлердің сайланбалы лауазымдарға сайлануын болдырмау үшін Қазақстан азаматтарының құқықтық сауаттылығын арттыру қажет деген қорытынды жасалды.

Тірек сөздер: демократия, сайлау процесі, сайлау жүйесі, сайлау белсенділігі, саяси даму.

AMIROV T.K.,*¹

PhD student.

*e-mail: timononp737@gmail.com

ORCID ID: 0009-0004-2501-0288

SULEIMANOV A.F.,¹

d.l.s., professor.

e-mail: akif_sulei@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5848-7884

BUKALEROVA L.A.,²

d.l.s., professor.

e-mail: bukalerova-la@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0003-2794-5074

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

²Peoples' Friendship University of Russia,

Moscow, Russia

CITIZENS' PARTICIPATION IN ELECTORAL PROCESSES AS THE MAIN FACTOR IN THE FORMATION OF DEMOCRACY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

This article addresses the issue of insufficient citizen participation in electoral processes in the Republic of Kazakhstan amid growing public demand for political activity (political absenteeism). In the context of the country's democratic development, citizen engagement in electoral processes is a crucial factor in the strengthening of democratic institutions. The study analyzes the key reasons for the low electoral turnout of Kazakhstani citizens, including insufficient legal awareness and literacy, mistrust of the electoral system, the influence of socioeconomic factors, and the lack of effective mechanisms to stimulate civic participation. Solutions are considered, including modernizing electoral legislation, increasing the transparency of election procedures, strengthening the role of civil society, and strengthening public oversight of government agencies. Particular attention is paid to a theoretical understanding of democratic processes in Kazakhstan through the lens of the interrelationship between the concepts of "democracy," "meritocracy," and "ochlocracy." It concludes that certain electoral qualifications need to be revised to find a balance between democratic principles and the requirements for the qualitative composition of the electoral corps. It is concluded that it is necessary to improve legal literacy among citizens of Kazakhstan in order to avoid the election of demagogues and ineffective managers to elected positions.

Keywords: democracy, electoral process, electoral system, electoral activity, political development.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.04.2026